

“Какой стиль вы бы предпочли, милорд?”

“Я бы хотел, чтобы оно подходило к платью моей жены...”

“О, как романтично!”

“Да...”

Увидев, как посуровело лицо Киллиана после комментария владельца бутика, я была уверена, что он подумал о том же, о чем и я.

Но, видимо, репутация бутика не обманула, поскольку владелец умело и искренне порекомендовал наряд для Киллиана.

Это был темно-синий костюм с золотой отделкой на лацканах и манжетах, и выглядел он более нарядно, чем то, что Киллиан обычно носил.

Но в сочетании с моим платьем костюм выглядел как наряд семейной пары, так что нам обоим он понравился.

“Я возьму это”.

“Вы сделали хороший выбор. Жаль, что я не увижу, как вы двое пойдете в этом на бал, я уверен, вы будете выглядеть сногшибательно”.

Он посмотрел на нас с огоньком в глазах, словно пытаясь представить это.

‘Это слишком ошеломляюще...’

Подумав об этом, я посмотрела на Киллиана, и у него было такое же выражение лица.

Мы одновременно расхохотались, склонив головы и хихикая, прежде чем весь персонал проводил нас из бутика.

“Я думаю, ты приняла свое решение слишком быстро, ты могла бы примерить еще несколько платьев...”

“Нет, мне действительно понравилось это платье, и, честно говоря, я думаю, что у тебя действительно хороший глаз”.

“Ну, мне часто это говорили”.

“О, да, я уверена, что так оно и есть”.

Мы снова шутили и хихикали.

“Раз уж мы об этом заговорили, давайте подберем обувь”.

“О, точно, мы должны были это сделать, верно?”

“Мы должны были прийти раньше...”

Лицо Киллиана помрачнело, когда он снова вспомнил, как я чуть не утонула.

Я собралась с духом и обняла его за плечи.

“Пойдем!”

Киллиан переводил взгляд с меня на мою сцепленную руку, затем кивнул с улыбкой.

Улица, на которой находился бутик, находилась недалеко от улицы Ле Бель-Мари, поэтому мы прогулялись и направились к обувному магазину.

“Bay!”

Когда я ступила на улицу Ле Бель-Мари, само собой вырвалось слово “bay”.

В то время как улица Дарсус славится знатю и там есть на что посмотреть, улица Ле Бель-Мари, кажется, создана специально для женщин.

Здесь много милых магазинчиков, а также много женственных и элегантных магазинов.

Кафе, похоже, также уделяют больше внимания своему внешнему виду, чем кафе на улице Дарсус.

Здесь есть на что посмотреть

Но единственное, что было лучше, чем идти по улице Ле Бель-Мари, это слышать голос Киллиана, который почему-то звучал извиняющимся.

“Если бы я знал, что тебе это так понравится, я бы чаще вытаскивал тебя сюда”.

Я знаю, что наши тогдашние отношения не позволяли нам заниматься подобными вещами, и он тоже это знает.

Тем не менее, в его словах есть что-то особенное.

Вместо ответа я ухмыльнулась и последовала за ним в обувной магазин.

“Добро пожаловать! Ах, вы, должно быть, молодой мастер Людвиг, а это...”

“Моя жена, как я и говорил тебе в прошлый раз. Я хотел бы заказать две пары ботинок и пару туфель”.

“Понятно, пожалуйста, присаживайтесь сюда. Я сейчас вернусь с бумагой для рисования”.

Владелец чопорно поприветствовал нас и приготовился шить обувь.

“У меня у самой есть пара ботинок, так почему бы нам просто не сшить их для тебя?”

“В Райзене холоднее и снега выпадает намного больше, чем здесь, поэтому нам нужно сделать зимние ботинки, которые были бы водонепроницаемыми и теплыми”.

Мое сердце екнуло при упоминании Райзена. Если выпадет много снега, подготовка к зиме будет иметь большое значение, особенно учитывая количество зимних осадков.

‘Кроме того, зимний пейзаж был бы прекрасен, так что мы могли бы сделать его туристическим направлением. Мы могли бы организовать зимний фестиваль...’

Пока я улыбалась про себя своему разыгравшемуся воображению, сапожник положил к моим

ногам толстый лист бумаги и начал лепить мои ступни.

Я почувствовала себя немного неловко, когда Киллиан устался на мои ступни и лодыжки, выглядывающие из под слегка задранной юбки.

“Почему ты так на меня смотришь?”

“Потому что твои лодыжки на самом деле...”

“Что?”

“О, нет, ничего особенного”.

Киллиан покачал головой, чтобы прочистить горло, но румянец на его щеках подсказал мне, что он подумал о чем-то неприличном.

Хотя это может звучать как самовосхваление, тонких лодыжек и стройных икр Эдит было достаточно, чтобы даже у меня потекли слюнки.

Я жестом попросила Киллиана подойти ближе. Когда он наклонился ко мне с вопросительным выражением лица, я прошептала: “Я не думаю, что я развратная. Скорее это ты”.

Было забавно наблюдать, как Киллиан вскакивает на ноги и выглядит смущенным.

Я хотела подразнить его еще немного, но сапожник сохранил нам рассудок.

“Выберите желаемый дизайн, пока я моделирую ваши ноги”.

Мальчик, который, по-видимому, был его учеником, передал каталог, и мы с Киллианом улыбались от уха до уха, выбирая ботинки и дизайны обуви.

Зимние ботинки были настолько похожи по дизайну, что создавалось впечатление, будто их специально подбирали для пары.

Подобрав обувь, мы прогулялись по прохладным улицам и остановились в модном кафе, чтобы выпить чашечку горячего чая.

‘Я никогда не думала, что в моей жизни Эдит настанет такой день...’

По сравнению с началом одержимости, когда я была готова отказаться от своего мужа, я чувствую, что сейчас я действительно преуспела.

Пока мы молча потягивали чай, наслаждаясь нашим счастливым настроением, выражение лица Киллиана внезапно начало ожесточаться.

В то же время мои уши уловили разговор за столом позади нас.

“На ком женится Клифф Людвиг? Его брат уже женат”.

“Разве это не незаконнорожденная дочь Синклеров? Я слышала, что оба брата без ума от этой лисы”.

Мои уши наострились, услышав знакомое название.

“О, ни в коем случае. Графиня Синклер сказала, что Синклеры продали того незаконнорожденного ребенка Людвигом. Очевидно, у графа Синклера были какие-то деньги, которые он занял у герцога Людвига”.

“Вы хотите сказать, что он отдал им свою дочь в обмен на деньги?”

“Не столько дочь, сколько незаконнорожденного ребенка, и почему вы относитесь к незаконнорожденным детям как к своим собственным?”

Я надеялась, что на этом их болтовня закончится, потому что до этого момента это, по крайней мере, было правдой.

Но они пересекли реку, из за которой никогда не смогут вернуться.

“Она хорошенькая, но я не думаю, что Людвиги в здравом уме передали бы титул герцогини незаконнорожденному ребенку”.

“Герцогиня? Это смешно. Вместо этого она просто будет обогревать мужские спальни”.

Несколько дам средних лет захихикали, не подозревая, что за ними сидит сын тех самых Людвигов.

‘Я весь день пыталась подбодрить его, а эти дамы все портят’.

Я не хочу думать о том, что Лизе и Клифф делают наедине, но есть некоторые вещи, которые я не могу сказать публично.

Их смех раздражает, и лицо Киллиана становится мрачнее с каждой секундой.

Я вскочила со своего места, прежде чем он успел взорваться, и медленно направилась к дамам.

Удивленный взгляд Киллиана проследил за мной.

“Что ж, это очень интересная история, вы позволите мне присоединиться?”

Они удивленно взглянули на меня, обсуждая, у кого из герцога Людвига и двух его сыновей "это" больше.

“К-кто...?”

“Я? Вы меня не знаете?”

Они, должно быть, думают, что я сумасшедшая сука.

Я не ожидала многого от людей, которые так бесстыдно сплетничали на публике, но они должны были хотя бы знать в лицо людей, о которых они говорили, или их семьи. Цк-цк.

“Так случилось, что я делю спальню с одним из мужчин, которых вы только что упомянули”, - сказала я, показывая им кольцо, которое носил на безымянном пальце левой руки, а они все еще понятия не имели, кто я такая.

Затем одна из них заметила Киллиана, сидящего позади меня, испустила внутренний крик и хлопнула по предплечью леди, сидевшую рядом с ней.

Другие дамы тоже заметили Киллиана и прикрыли рты в задумчивости.

“Боюсь, я непреднамеренно подслушала разговор, который далек от звания достойного... или изящного”, - сказала я, взяв чайник, стоявший посреди их стола, и наливая чай в чашки.

“Похожа ли я на человека, который будет жить в одном доме с женщиной, которая спит с моим мужем? О, вы сказали, что понятия не имеете, кто я. Вы узнаете меня, если я скажу вам, что я Эдит Людвиг, нет, Эдит Ригельхофф?”

Чай переполнил чашку и разлился по блюдцу.

При звуке имени “Эдит Ригельхофф” дамы ахнули.

Возможно, мало кто знал меня в лицо, но моя репутация, должно быть, была всем печально известна.

“Я-я-я сожалею, мисс Эдит. Знаете, мы это тоже где-то слышали!”

Дама, которая, по-видимому, была организатором этого собрания, рассыпалась в извинениях, но я сохранила надменное выражение лица – это тоже требует немалого терпения – и начала наливать чай в ее чашку тоже.

“Вам никто не говорил, что лучше не говорить ничего такого, с чем вы не можете справиться за чьей-то спиной?”

За столом воцарилась тишина под звуки моего наливаемого чая.

Я не ставила чайник на стол, пока он не опустел.

Стол был залит перелившимся чаем.

“Пожалуйста, будьте более осторожны в будущем”.

Дамы кивнули, не в силах пошевелиться, несмотря на то, что подола их платьев намокли от чая, пролитого на стол.

Я начала отворачиваться, но потом снова уткнулась в них лицом и прошептала: “Не знаю, как у других, но, по-моему, у моего мужа самый большой”.

Я ухмыльнулась и вернулась на свое место.

На самом деле, последняя часть должна была заставить Киллиана почувствовать себя лучше.

Поскольку это мир “Я отвергаю твою одержимость”, Клифф должен соответствовать всем требованиям. Наверное.

Когда я вернулась на свое место, дамы позади меня вскочили на ноги и убежали.

И тут Киллиан разразился смехом, который он сдерживал.